

УДК 811.161.1
DOI 10.52452/19931778_2021_6_220

СОЧЕТАЕМОСТЬ ПРЯМЫХ И ВТОРИЧНЫХ ЗНАЧЕНИЙ В СТРУКТУРЕ СУБСТАНТИВНО-АДЪЕКТИВНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ (потенциал и ограничения)

© 2021 г.

О.О. Петрова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

poks1990@yandex.ru

Поступила в редакцию 02.07.2021

Рассматривается семантика субстантивно-адъективных словосочетаний. Предметом исследования являются потенциал сочетаемости прямых и вторичных значений в структуре таких словосочетаний, а также ограничения синтагматических возможностей. Целью исследования являются анализ возможных комбинаций субстантивно-адъективных словосочетаний не только в зависимости от типа значения имени прилагательного, но и в зависимости от типа значения определяемого имени существительного, выявление ограничений в сочетаемости прямых и вторичных значений имён существительных и прилагательных. Используется метод семантического анализа. Выделяются потенциальные модели сочетаемости прямых и вторичных значений в структуре субстантивно-адъективных словосочетаний, анализируются ограничения синтагматического потенциала. Делается вывод о том, что ограничения в сочетаемости обусловлены как типом значения имени прилагательного, так и типом значения определяемого существительного, а также конкретной реализацией того или иного типа значения.

Ключевые слова: сочетаемость имён прилагательных и имён существительных, синтагматический потенциал, субстантивно-адъективные словосочетания, типы значений, прямое значение, вторичные значения, метонимическое значение, метафорическое значение, ограничения в сочетаемости.

1. Научные подходы к рассмотрению проблемы сочетаемости имён прилагательных и существительных

Проблема сочетаемости имён прилагательных и существительных, семантического согласования слов в словосочетании привлекала внимание лингвистов на протяжении нескольких десятилетий, начиная с работ Л.В. Щербы, который высказал идею о «правилах сложения смыслов» [1]. Эта проблема была объектом исследований Э. Косериу [2], Б.А. Абрамова [3], Ю.Д. Апресяна [4], Н.Д. Арутюновой, которая рассматривала ограничения сочетаемости слов [5], В.Н. Телии [6; 7], В.Г. Гака [8] и др.

М.В. Сандакова отмечает: «Опыт лингвистических исследований показывает, что значение прилагательного невозможно описать вне его синтагматики, и прежде всего – сочетаний с существительными» [9, с. 11].

Синтагматический потенциал имён прилагательных отражён в сочетаемостных словарях, и в частности в «Словаре сочетаемости слов русского языка» под редакцией П.Н. Денисова и В.В. Морковкина [10]. В нём представлены лексические ряды существительных, реализующих атрибутивную валентность прилагательных. В словаре отдельно подаются главным образом прямое и метафорическое значения прилагательного. Несмотря на то что прилагательное в

метонимическом значении приобретает свои собственные распространяющие существительные, отличные от тех, что характерны для исходного значения, словарь даёт общий лексический ряд определяемых существительных, объединяющий метонимическое значение прилагательного с его прямым значением. К прилагательному *жестокый* в значении 'очень суровый, безжалостный, беспощадный' в словаре представлен единый перечень сочетающихся существительных: *человек, диктатор, диктатура, характер, нрав, расправа, террор, обращение, казнь, время, лицо, выражение лица*.

Многими лингвистами разрабатывались классификации прилагательных, отражающие их сочетаемость. Однако существующие описания сочетаемости имён прилагательных не преследуют строгого разделения прямых и переносных значений, хотя очевидной является зависимость между типом значения слова и его сочетаемостью.

М.В. Сандакова предложила классификацию имён прилагательных, в основе которой рассматривается их исходная сочетаемость в прямом значении. Определяя исходные сочетаемостные возможности прилагательных, она анализирует, в каком направлении происходит изменение сочетаемости при метонимическом переносе [9].

Сочетаемостный (синтагматический) потенциал у имён прилагательных разный. Они могут сочетаться с большим или меньшим числом существительных.

Ряд прилагательных характеризуются узким сочетаемостным кругом слов. Имена прилагательные могут быть ограничены рамками лишь одного таксономического класса.

Другие прилагательные могут быть приложимы к именам существительным большего числа рубрик.

Границы сочетаемости имён прилагательных и существительных могут расширяться или сужаться при изменении лексического значения.

М.В. Сандакова отмечает: «Прилагательное в прямом значении не перешагивает границы между именами предметных и не предметных сущностей. Каждый из этих корпусов имён обуславливается своими определениями. Переход сочетаемостной границы порождает очевидное метонимическое смещение. Например, *смелый* (исходно о человеке) при смещении на не предметные носители даёт метонимию: *смелый поступок / высказывание / атака / мысль*. Аналогично при обратном направлении синтагматического сдвига: прилагательное *добровольный* (определение процессов, состояний) может стать метонимической характеристикой лица, ср. *добровольный затворник*» [9, с. 26]. «Прилагательное в своём прямом значении образует словосочетания с некоторым исходным кругом существительных, набор которых естественно очерчивается кругом денотатов, проявляющих называемое свойство. Например, *твёрдым* может быть предмет физического мира, *интенсивным* – действие, *умным* – человек. Распространение прилагательного на всё более широкий круг существительных порождает синтагматически вторичные метонимические словосочетания. Ср.: *умный человек – умные глаза, умная сосредоточенность, умная поза, умное замечание, умная книга, умный фильм, умное решение, умный поступок, умное поведение* и др.» [9, с. 42].

Следует добавить, что расширение сочетаемостного круга существительных возможно как при вторичном метонимическом, так и при вторичном метафорическом значении прилагательного: в исходном значении *твёрдым* может быть предмет физического мира, в метафорическом значении *твёрдым* могут быть *характер, решение*.

Некоторые слова обладают широким синтагматическим диапазоном, например, такие прилагательные, как *маленький, большой*. Однако исходную сочетаемость с объектами различной природы имеет небольшое число имён прилагательных. «Лишь немногие прилагатель-

ные имеют широкую сочетаемость с существительными разнообразной семантики. Наиболее широким синтагматическим потенциалом обладают прилагательные со значением общей оценки» [9, с. 28]. Прилагательные с оценочной семантикой определяют названия объектов различной природы: *хороший/плохой человек, хорошая/плохая собака, хороший/плохой год, хорошая/плохая погода, хорошее/плохое поведение, хорошее/плохое отношение, хорошее/плохое настроение, хорошая/плохая еда* и т.д. Сочетаемостные возможности общеоценочных прилагательных анализировали Н.Д. Арутюнова [11], Е.М. Вольф [12] и др.

Н.Д. Арутюнова пишет о том, что «общая оценка <...> присуждается по совокупности признаков: *хороший чай* (напиток) подразумевает и то, что он высокого качества (ароматный), и то, что свежесварен, и то, что горячий, и то, что достаточно крепкий, а иногда и то, что в меру сладкий» [11, с. 200].

По мнению З. Вендлера, в словосочетании с каждым конкретным существительным имплицирован свой индивидуальный набор свойств, позволяющих выставить объекту оценку. Если набор этих свойств известен как основание для оценки, то сочетание общеоценочного прилагательного с существительным становится возможным и понятным даже при всей его необычности [13].

Следовательно, позиция многих исследователей такова: сочетаемость общеоценочных прилагательных не имеет семантических ограничений. Однако подобное утверждение представляется небесспорным.

Рассмотрим в качестве примера приведённое ранее словосочетание *хороший чай*, которое возможно в прямом значении слова *чай* 'растение (дикорастущее)'; в метонимическом значении 'культивируемое растение'; в метонимическом значении 'высушенные и специально обработанные листья такого растения, полуфабрикат (продукт)' – *хороший байховый чай*; в метонимическом значении 'напиток, настоянный на таких листьях' (причём прилагательное оценочно характеризует разные стороны напитка, о чём писала Н.Д. Арутюнова); в метонимическом значении 'настой из заваренных сушёных листьев или плодов какого-нибудь растения, ягод'; потенциально в значении 'чаепитие, процесс' (после *хорошего чая*). Если слово имеет метонимическое значение 'время приёма напитка', сочетаемость с прилагательным *хороший* затруднительна (**прийти к хорошему чаю*).

Ср.: *хороший обед*. Характеристику *хороший* может иметь существительное в метонимическом значении 'пища, приготовленная для еды'

(хороший обед); потенциально употребление в прямом значении 'приём пищи, обычно в середине дня' (после *хорошего обеда*). Метонимическое значение 'время такой еды, обычно в середине дня' (приехать в самый *обед*) затрудняет образование словосочетания с прилагательным *хороший*. Не представляется возможным сочетание *хороший обед*, если существительное употреблено в метонимическом значении 'перерыв на работе в середине дня'.

Таким образом, целью настоящего исследования является анализ возможных комбинаций субстантивно-адъективных словосочетаний не только в зависимости от типа значения имени прилагательного, но и в зависимости от типа значения определяемого имени существительного.

2. Потенциальные модели сочетаемости имён прилагательных и существительных в прямых и вторичных значениях

Нами выделено 10 основных вариантов возможной сочетаемости.

1. Прямое значение имени существительного и прямое значение имени прилагательного: *зелёная листва, взрослый человек, умный мальчик, важное дело, обыкновенная ерунда, красивая девушка, крупный медведь, серый заяц; И грустно стало, невмоготу грустно. Так опечаливаются лишь взрослые люди. И взрослое умение тотчас пришло ему на помощь, умение скрывать чувства* (Лазарь Карелин. Головокружение // «Юность». 1971); *Самая обыкновенная ерунда приобретает удивительный интерес, как только начинаешь скрывать её от людей* (О. Уайльд «Портрет Дориана Грея»).

2. Прямое значение имени существительного и метонимическое значение имени прилагательного: *взрослый билет, умный поступок, хлёсткий звук, дорогие цены* (просторечное); *Платили же крестьяне работой за всё, что им нужно было от конторы, самые дорогие цены* (Л.Н. Толстой. Воскресение, 1899).

3. Прямое значение имени существительного и метафорическое значение имени прилагательного: *безумные деньги, низкий человек, высокие принципы, дикая девочка, серый писатель; Непосредственно отсюда... я получила прозвище «дикая девочка», потому что ходила босиком, бродила без шляпы* (А.А. Ахматова. Автобиографическая проза, 1957–1965); *Бесталаный, серый писатель, ставший по приказу марксистом* (К.И. Чуковский. Дневник, 1922–1935 (1928)).

4. Метафорическое значение имени существительного и прямое значение имени прила-

гательного: *розовощекая кадушка, самодовольный пень, старый баран, старый пень, трудолюбивая пчела*.

В норме не употребляется вне цитации как дескрипция. Определение при личном имени ориентировано на денотат. *Он еще жив, старый баран*, – сказал Пугачёв и велел писать ответ (В.Я. Шишков. Емельян Пугачёв. Книга вторая. Ч. 3. 1939–1945); *Не то что он – бывший красавец, а ныне старый гриб, пень, коряга* (И. Грекова. Фазан, 1984); *Жена у него была красивая кобыла – вечная Машка, но зурядная, так, только на мясо поглядеть* (Роман Смирнов. Люди, львы, орлы и куропатки, 2002).

5. Метафорическое значение имени существительного и метафорическое значение имени прилагательного: *сумасшедшие идиоты, лошадиная морда, волчьи клыки, птичий клюв, львиная грива* (о человеке).

Обычно метафоризируется исходное словосочетание в целом: *Учитель был первым взрослым, кто, видно, не побоялся связаться с Савватеем. Над забором появилась лошадиная морда Савватея, и он крикнул: – Эй ты, обгорелый, попишу!* (Альберт Лиханов. Чистые камушки, 1967); *Ты, грязная свинья!* – крикнул он, но не особенно зло (Ю.О. Домбровский. Обезьяна приходит за своим черепом, часть 2, 1943–1958).

Можно отметить логически не оправданные словосочетания: *Он развернул газету и вдруг заметил, что Марта глядит на него в упор. – Сумасшедший идиот*, – сказала она спокойно и тотчас прикрыла глаза снова. *Драйвер дружелюбно ей покивал и окунулся в газету* (В.В. Набоков. Король, дама, валет, 1927–1928); *Да вы не толкайтесь! Чёрт свинячий!* – Где вы видите пожар? Какой пожар? (А.П. Чехов. Брожение умов, 1884–1885).

6. Метафорическое значение имени существительного и метонимическое значение имени прилагательного (большинство примеров из нелитературной речи): *нахальные грабли* (о руках), *непритязательный котелок* (о голове), *здоровые кабаны* (о молодых крупных людях), *публичные дебилы, ответственный (решительный, неосторожный) шаг* (о поступке); *В перерыве дело было – несколько человек «рукав», по которому команды с поля уходили, ножом разрезали и – к нам. Здоровые кабаны! Охранники вовремя спохватились, но Дани отбили не сразу – португальца успели разок об стенку треснуть* (Боярский А., Вагин Р. «Бывает, хочется взять лопату, вырыть яму и себя на этом поле закопать...» // Советский спорт, 05.05.2009).

7. Метонимическое значение имени существительного и прямое значение имени прила-

гательного: *карие глаза, серая обивка, молодое руководство, деревянная переправа; Купчиха была женщина тощая, плоская, прямая, как солдат, сухое лицо монахини-аскетки, большие серые глаза, скрытые в тёмных ямах, одета она в вечернее платье, в шёлковую старомодную головку, в её ушах дрожат серьги с камнями ядовито-зелёного цвета* (Максим Горький. Мои университеты, 1923).

8. Метонимическое значение имени существительного и метафорическое значение имени прилагательного: *туманные обещания, звёздный час, грязные слова, детское решение, взвешенное решение, свинячьи нежности, аристократические движения, свинский подход, бледное произведение, стоят серые дни; Может быть, одна только тадаме Зиненко могла бы удовлетворительно объяснить, откуда у Ничочки взялась эта нежная, хрупкая фигурка, эти почти аристократические руки, хорошенькое смугловатое личико, всё в родинках, маленькие розовые уши и пышные, тонкие, слегка вьющиеся волосы* (А.И. Куприн. Молох, 1896).

9. Метонимическое значение имени существительного и метонимическое значение имени прилагательного: *умные глаза, взрослое решение, чёрный континент, зелёный чай, глупая книга, сильная школа; Когда она оживает, в духе забывает свои огорчения, то её добрые, умные глаза смотрят ласково и удивительно красиво; обыкновенно же в них видна глубокая усталость, опасение новых оскорблений самолюбия, недоверчивость и осторожность* (С.Б. Веселовский. Дневник, 1918).

10. Синкретичные конструкции: *пьяное рыло, двухэтажная школа, стиранные вещи, зелёное яблоко, сумасшедший дом*.

В этих конструкциях либо имя существительное, либо имя прилагательное, либо то и другое могут реализовывать не одно значение:

а) синкретизм значений наблюдается у имени существительного: *пьяное рыло* ('лицо' – метафорическое значение или 'человек' – метонимическое значение); *двухэтажная школа* ('учреждение' – прямое значение или 'здание' – метонимическое значение);

б) синкретизм значений наблюдается у имени прилагательного: *зелёное яблоко* ('цвет' – прямое значение или 'неспелое' – метонимическое значение); *стиранные вещи* ('чистые, подвергшиеся стирке' – прямое значение или 'не новые' – метонимическое значение); *сумасшедшая женщина* ('страдающая психическим расстройством' – прямое значение или 'безрассудная, безумная' – метафорическое значение);

в) синкретизм значений наблюдается и у имени существительного, и у имени прилагательного: *сумасшедший дом*.

Дом 'здание' – прямое значение: *сумасшедший дом* был покрашен в жёлтый цвет; 'учреждение' – метонимическое значение: *здесь располагается сумасшедший дом*.

Сумасшедший 'предназначенный для душевнобольных' – метонимическое значение: *территорию сумасшедшего дома огородили*; 'крайне безрассудный, безумный' – метафорическое значение: *это сумасшедший дом какой-то* (о ком-то или о чём-то).

3. Реализация возможных вариантов сочетаемости имён прилагательных и существительных в прямых и вторичных значениях

Рассмотрим такие имена прилагательные, которые реализуют максимальное число типов значений с разными типами значений имён существительных в структуре субстантивно-адъективных словосочетаний.

Пьяный: *пьяный мужчина* (прямое значение имени прилагательного + прямое значение имени существительного); *пьяная скотина* (прямое значение имени прилагательного + метафорическое значение имени существительного); имя прилагательное при такой сочетаемости должно выступать как оценочный предикат: *Дима – пьяная скотина!* В норме не употребляется вне цитации как дескрипция: **В дом вошла пьяная скотина. Но: Ах ты, пьяная скотина!*; *пьяный крик, пьяная драка, пьяная брага* (метонимическое значение имени прилагательного + прямое значение имени существительного); *пьяные речи, пьяный язык, пьяное дело* (метонимическое значение имени прилагательного + метонимическое значение имени существительного); *пьяный угар* (метонимическое значение имени прилагательного + метафорическое значение имени существительного); *пьяная походка, пьяная дорога* (метафорическое значение имени прилагательного + прямое значение имени существительного); *пьяные признания* (метафорическое значение имени прилагательного + метонимическое значение имени существительного); *пьяный воздух* (весны, свободы, победы, боя) (метафорическое значение имени прилагательного + метафорическое значение имени существительного); *пьяные глаза* (метонимическое значение имени прилагательного или метафорическое значение имени прилагательного (синкретизм метонимии и метафоры) + метонимическое значение имени существительного).

А.Н. Ерёмин, анализируя данное словосочетание, отмечает: «Так, *пьяные* глаза – это: 1) 'глаза пьяного человека' – метонимия: Гости пилили *пьяные* глаза; 2) 'похожие на глаза пья-

ного человека' – метафора: *пьяные* от радости глаза); 3) неизвестно, это признак состояния человека или такое впечатление – синкретизм метонимии и метафоры: Должно быть, *пьяные* глаза выступавшего» [14, с. 82]; *пьяная морда*, (метонимическое значение имени прилагательного + метафорическое значение имени существительного 'лицо' или метонимическое значение имени существительного 'человек' (синкретизм метафоры и метонимии)); *пьяная ягода* (метонимическое значение имени прилагательного + прямое значение имени существительного или метафорическое значение имени прилагательного + метафорическое значение имени существительного 'о женщине, вызывающей состояние сексуального опьянения' (метафоризируется всё словосочетание), синкретизм значений наблюдается и у имени прилагательного, и у имени существительного).

Проанализируем некоторые ограничения в сочетаемости.

Имя прилагательное *пьяный* реализует достаточно большое количество возможных моделей сочетаемости разных типов значений. Однако оно не вступает в синтагматические отношения с именами существительными по модели «прямое значение имени прилагательного + метонимическое значение имени существительного».

Комбинация сочетаемости «прямое значение имени прилагательного + метафорическое значение имени существительного» возможна, но ограничена позицией имени прилагательного.

Несмотря на то что слово *пьяный* потенциально реализует модели сочетаемости «метафорическое значение имени прилагательного + прямое значение имени существительного», «метафорическое значение имени прилагательного + метонимическое значение имени существительного», «метафорическое значение имени прилагательного + метафорическое значение имени существительного», ограничения могут накладываться в зависимости от конкретного метафорического значения имени прилагательного.

Прилагательное *пьяный* в метафорическом значении 'возбуждённый, как бы одурманенный' слабо вступает в субстантивно-адъективные отношения. Сочетаемость с именами существительными в метонимическом и метафорическом значениях не представляется возможной. В сочетании с существительными в прямом значении имя прилагательное должно иметь при себе зависимое слово-распространитель: *Мужчина, пьяный от любви, способен на многое. Пьяный от любви мужчина способен на многое*. Словосочетание *пьяный мужчина* без распространителей наталкивает на восприятие только прямого значения прилагательного *пьяный*.

Сочетаемостный потенциал имени прилагательного *трезвый* более ограничен: *трезвый водитель* (прямое значение имени прилагательного 'не пьяный' + прямое значение имени существительного); *трезвый мужчина* (метонимическое значение имени прилагательного 'не пьющий спиртных напитков' + прямое значение имени существительного); *трезвое состояние, трезвая жизнь* (метонимическое значение имени прилагательного + метонимическое значение имени существительного); *трезвое рассуждение, трезвый поступок* (метафорическое значение имени прилагательного + прямое значение имени существительного); *трезвый взгляд, трезвый ум* (метафорическое значение имени прилагательного + метонимическое значение имени существительного).

Синтагматические возможности прилагательного *трезвый* в прямом значении ограничены сочетаемостью только с прямым значением существительного.

Затруднена сочетаемость прилагательного *трезвый* в разных значениях с существительными, которые употребляются в метафорическом значении.

Прилагательное *трезвый* в метонимическом значении слабо вступает в связь с именами существительными.

М.В. Сандакова пишет: «Метонимические сочетания прилагательного *трезвый* гораздо менее частотны и менее разнообразны по сравнению с прилагательным *пьяный*. Вероятное объяснение можно видеть в том, что прилагательное *трезвый* обозначает нормальное состояние человека, *пьяный* – отклонение от нормы. <...> Прилагательное *трезвый* не имеет сочетаемости с рядом имён, вполне естественных в сочетаниях с прилагательными *пьяный*. Например, при возможности *пьяный хохот / слёзы / драка / скандал* обычно не говорят: **трезвый хохот / слёзы / драка / скандал*» [9, с. 93].

Умный: *умный ребёнок* (прямое значение имени прилагательного + прямое значение имени существительного); *умный поступок* (метонимическое значение имени прилагательного + прямое значение имени существительного); *умное лицо, умные глаза, умный взгляд, умные руки, умный вывод, умный подход* (метонимическое значение имени прилагательного + метонимическое значение имени существительного); *умные книги* (метафорическое значение имени прилагательного 'глубокие по содержанию' + метонимическое значение имени существительного); *умная клавиша* (метафорическое значение имени прилагательного или метонимическое значение имени прилагательного (синкретизм метафоры и метонимии) + прямое значе-

ние имени существительного); *умный дом* ‘система, которая должна уметь распознавать конкретные ситуации, происходящие в здании, и соответствующим образом на них реагировать’ (метафорическое значение прилагательного ‘такой, который обнаруживает схожесть в своих функциях с действиями умного человека’ или метонимическое значение имени прилагательного ‘отражающий умное решение производителя’ (синкретизм метафоры и метонимии) + метонимическое значение имени существительного); *умные суждения* (метафорическое значение имени прилагательного ‘глубокие’ или метонимическое значение имени прилагательного ‘разумные, порождённые ясным умом, суждения умного человека’ (синкретизм метафоры и метонимии) + метонимическое значение имени существительного).

Имя прилагательное *умный* в прямом значении не сочетается с именами существительными в метонимическом и метафорическом значениях.

Приведём имена существительные, реализующие разные типы значений в сочетании с разными типами значений имён прилагательных.

Для сравнения рассмотрим имена существительные различных лексико-грамматических разрядов.

Лес: тёмный лес, хвойный лес, дремучий лес (прямое значение имени прилагательного + прямое значение имени существительного); *дикий лес* (метонимическое значение имени прилагательного + прямое значение имени существительного); *золотой лес, стройный лес* (метафорическое значение имени прилагательного + прямое значение имени существительного); *строевой лес, крепкий лес* (прямое значение имени прилагательного + метонимическое значение имени существительного); *сосновый лес* (прямое значение имени прилагательного + прямое значение имени существительного или метонимическое значение имени существительного).

Слово *лес* в метафорическом значении ‘о множестве чего-нибудь поднятого, устремлённого вверх’ не сочетается и именами прилагательными.

Проезд: бесплатный проезд, быстрый проезд (прямое значение имени прилагательного + прямое значение имени существительного); *безбилетный проезд, весёлый проезд* (метонимическое значение имени прилагательного + прямое значение имени существительного); *узкий проезд* (прямое значение имени прилагательного + метонимическое значение имени существительного).

Хлеб: ржаной хлеб, пшеничный хлеб, вкусный хлеб, свежий хлеб (прямое значение имени прилагательного + прямое значение имени существительного); *белый хлеб, чёрный хлеб, блокад-*

ный хлеб (метонимическое значение имени прилагательного + прямое значение имени существительного); *золотистый хлеб* (метафорическое значение имени прилагательного + прямое значение имени существительного); *Обоцив положение, бродяга не спеша поднес ко рту кус золотистого хлеба с ветчиной и с хрустом вогнал в бутерброд крепкие крупные зубы цвета слоновой кости* (Давид Маркиш. Статья Лютовым. Вольные фантазии из жизни писателя Исаака Бабеля // «Октябрь», 2001); *высокие хлеба* (прямое значение имени прилагательного + метонимическое значение имени существительного); *Вся степь зеленела и пестрела, как пойма. Высокие хлеба обещали богатый урожай* (М.А. Зенкевич. Мужичкий Сфинкс, 1928); *золотые хлеба* (метафорическое значение имени прилагательного + метонимическое значение имени существительного); *Дурное (во сне сидячем) возвращение в Рим, откуда ехали чудным – утренним часом – молодое южное лето, маки и золотые хлеба* (А.Т. Твардовский. Рабочие тетради (1968) // «Знамя», 2003); *трудный хлеб, насыщенный хлеб* (прямое значение имени прилагательного + метафорическое значение имени существительного ‘средства к существованию, заработок’, ‘то же, что пропитание’). Метафоризируется всё словосочетание: *тяжёлый хлеб* (метонимическое значение имени прилагательного ‘трудный, требующий большого труда, усилий’ + метафорическое значение имени существительного ‘средства к существованию, заработок’ или прямое значение имени прилагательного ‘имеющий большой вес’ + прямое значение имени существительного) (синкретичная конструкция).

4. Ограничения синтагматического потенциала имён прилагательных и существительных в прямых и вторичных значениях

Наблюдения показывают, что многозначные имена существительные обладают большим синтагматическим потенциалом в прямом значении. Именно в исходном значении они сочетаются с широким кругом разных имён прилагательных. Ограниченной сочетаемостью характеризуются имена существительные во вторичных значениях.

Полисемантические качественные прилагательные могут иметь достаточно широкую сочетаемость с разными типами значений имён существительных, однако могут быть и некоторые ограничения этого потенциала. Имена прилагательные в прямом значении слабо вступают в связь с именами существительными во вторичных значениях.

Достаточно непросто выявить и системным образом описать общие закономерности ограничения сочетаемости определённых типов значений имён прилагательных и определённых типов значений имён существительных. Разные модели метафорических и метонимических значений в плане сочетаемости могут проявлять себя по-разному и иметь неодинаковый синтагматический потенциал.

В целом ограничения субстантивно-адъективной сочетаемости могут быть разными.

1. Ограничения сочетаемости имён прилагательных с общеоценочной семантикой и имён существительных.

Как было отмечено ранее, трудно в полной мере согласиться с тем, что общеоценочные прилагательные не имеют ограничений в сочетаемости с именами существительными. Сочетаемостный потенциал зависит от конкретного значения существительного. Одно и то же слово в разных метонимических значениях ведёт себя по-разному. Некоторые модели субстантивного метонимического переноса не предполагают оценочную характеристику.

1А. затруднительно употребление прилагательных со значением общей оценки с именами существительными в метонимическом значении 'время', несмотря на то что слова с прямым значением 'время', напротив, очень часто получают общеоценочную характеристику: *хорошее время, хороший год, плохая пора, ужасный период*.

Ср.: *хорошая/плохая (ужасная, отвратительная) школа*.

Такие сочетания возможны в следующих случаях: школа в прямом значении 'учебно-воспитательное учреждение'; в метонимических значениях 'здание'; 'работники (учителя, администрация...), ученики'; 'особенные черты обучения в области науки, искусства'; 'выучка, то, что даёт опыт' (*хорошая школа жизни, пройти хорошую школу в армии*).

В значении 'время обучения' сочетание *хорошая школа* представляется маловероятным.

1Б. общеоценочные прилагательные не реализуют свой синтагматический потенциал с конкретными именами существительными в обратном направленном актантном метонимическом значении. Ср.: *Мне купили хорошие лыжи (коньки); Она увлекается *хорошими лыжами (коньками)*.

Конкретные наименования, реализующие обратную метонимию, в норме не сочетаются с именами прилагательными в целом.

2. Для прямого значения и метонимических значений, а также для разных метонимических значений имени существительного характерны, как правило, свои прилагательные: *быстрый*

подъём – крутой подъём; быстрая (внезапная, резкая) остановка – чистая (грязная) остановка; цейлонский чай – вкусный чай – душевный чай; математическая школа – сильная школа – научная школа; большой живот – проблемный живот.

Однако сочетаемость может быть одинаковой у прямого и метонимического значений имени существительного. В таком случае речь идет о синкретичных конструкциях: *двухэтажная школа* ('учреждение' – прямое значение или 'здание' – метонимическое значение); *шумная остановка* ('действие' – прямое значение или 'люди' – метонимическое значение).

3. Для прямого значения и метонимических значений, а также для разных метонимических значений имени прилагательного характерны, как правило, свои существительные: *тревожный человек – тревожный голос – тревожная работа – тревожная кнопка; беременная женщина – беременные фото; сумасшедший мужчина – сумасшедшая речь – сумасшедший дом; быстрая кошка – быстрая ходьба – быстрая клавиша – быстрая каша – быстрые углеводы*.

Однако сочетаемость может быть одинаковой у прямого и метонимического значений имени прилагательного. В таком случае речь идет о синкретичных конструкциях: *зелёное яблоко* ('цвет' – прямое значение или 'неспелое' – метонимическое значение); *стиранные вещи* ('чистые, подвергшиеся стирке' – прямое значение или 'не новые' – метонимическое значение).

М.В. Сандакова такой вид метонимии прилагательных называет «семантической метонимией, основанной на смежности самих свойств», при которой изменение сочетаемости незначительно или вообще отсутствует [9, с. 29–35].

4. Собственно оценочные имена (*ерунда, чепуха, вздор, дрянь, бурда*) не порождают метафор, так что они не могут составить субстантивно-адъективное метафорическое словосочетание.

5. Конкретные имена, реализующие обратную метонимию, типа *не слышно собак* 'лая', *наслаждаться Ростроповичем* 'игрой'; *остаться без глаз* 'способности хорошо видеть' и подобные обычно не сочетаются с именами прилагательными.

6. Интенсификаторы в норме не сочетаются с метонимиями – конкретно-предметными значениями: *ел *последние груши*.

7. Словосочетания, в которых оба слова метафоры, не употребляются без предварительной предикации в качестве дескрипций: **лошадиная морда Савватеева показалась в окне; Ты это мне, что ли, пьяное рыло, говоришь?* (М.Е. Салтыков-Щедрин. Письма к тетеньке, 1881–1882).

8. Фразеологически связанная метонимия прилагательного – интенсификатор используется как дескрипция, но не как оценочный предикат: *он круглый дурак*; но не: *он дурак *круглый*.

Лишь очень небольшое количество интенсификаторов, как отмечает С.Е. Родионова, можно считать универсальными – это «наиболее употребительный и не отягощенный никакими другими семантическими компонентами интенсификатор *очень* и его “ближайшие родственники” – *сильно, сильный, большой, весьма* и т.п.» [15, с. 159]. Эти интенсификаторы имеют наиболее широкую сочетаемость и наименьшее количество сочетаемостных ограничений. Значения остальных интенсификаторов являются в большей или меньшей степени идиоматичными (фразеологически связанными) и имеют более узкую или очень узкую (ср. *закадычный друг, проливной дождь, гробовая тишина*) сочетаемость [16].

М.В. Сандакова пишет, что в последнее время в языке наблюдается тенденция к расширению сочетаемости ряда интенсификаторов и преодолению сочетаемостных запретов [17, с. 220–221].

Итак, нами рассмотрена сочетаемость прямых и вторичных значений имён существительных и прилагательных, проанализирован потенциал такой сочетаемости, выявлены некоторые ограничения. Сочетаемостный потенциал зависит от типов значения имени прилагательного и существительного, а также от конкретной реализации того или иного типа значения.

Список литературы

- Щерба Л.В. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1974. С. 24–39.
- Косериу Э. Лексические солидарности // Вопросы учебной лексикографии. М.: Изд-во Московского ун-та, 1969. С. 93–104.
- Абрамов Б.А. О понятии семантической избирательности слов // Инвариантные синтаксические значения и структура предложения. М.: Наука, 1969. С. 5–15.
- Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М.: Наука, 1974. 367 с.
- Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл (Логико-семантические проблемы). М.: Наука, 1976. 383 с.
- Телия В.Н. Типы языковых значений. Связанное значение слова в языке. М.: Наука, 1981. 269 с.
- Телия В.Н. К проблеме связанного значения слова: гипотезы, факты, перспективы // Язык – текст. Язык – способность. М.: ИРЯ, 1995. С. 25–36.
- Гак В.Г. К проблеме семантической синтагматики // Языковые преобразования. М.: Языки русской культуры, 1998. С. 271–297.
- Сандакова М.В. Метонимия прилагательного в русском языке: Монография. Киров: Старая Вятка, 2004. 280 с.
- Словарь сочетаемости слов русского языка / Под ред. П.Н. Денисова, В.В. Морковкина. 3-е изд., испр. М.: Астрель: АСТ, 2002. 811 с.
- Арутюнова Н.Д. Оценка в механизмах жизни и языка // Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1998. С. 130–274.
- Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. 2-е изд. М.: Едиториал УРСС, 2002. 261 с.
- Вендлер З. О слове *good* / Пер. с англ. // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 10. Лингвистическая семантика. М.: Прогресс, 1978. С. 531–554.
- Ерёмин А.Н. О синкретизме в лексической семантике // Русский язык в школе. 2020. № 3. С. 79–82.
- Родионова С.Е. Семантика интенсивности и её выражение в современном русском языке // Проблемы функциональной грамматики. Полевые структуры. СПб.: Наука, 2005. С. 150–166.
- Шарапова Е.В. Аномальная сочетаемость интенсификаторов в языке Ф.М. Достоевского: Дис. ... канд. филол. наук. М.: Институт русского языка им. В.В. Виноградова Российской академии наук, 2018. 229 с.
- Сандакова М.В. Тенденции развития класса лексических интенсификаторов в русском языке новейшего периода // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2020. № 4. С. 217–226.

COMPATIBILITY OF DIRECT AND SECONDARY MEANINGS IN THE STRUCTURE OF SUBSTANTIVE-ADJECTIVAL PHRASES (POTENTIAL AND LIMITATIONS)

O.O. Petrova

This article examines the semantics of substantive-adjectival phrases. The subject of the study is the potential of the compatibility of direct and secondary meanings in the structure of such phrases, as well as the limitations of syntagmatic possibilities. The purpose of this study is to analyze possible combinations of substantive-adjectival phrases not only depending on the type of meaning of the adjective name, but also depending on the type of meaning of the noun being defined, to identify limitations in the compatibility of direct and secondary meanings of nouns and adjectives. The method of semantic analysis is used. In the course of the study, potential models of the compatibility of direct and secondary meanings in the structure of substantive-adjectival phrases are identified, the limitations of the syntagmatic potential are analyzed. As a result of the analysis, we came to the conclusion that the limitations in compatibility are due to both the type of meaning of the adjective name and the type of meaning of the noun being defined, as well as the specific implementation of a particular type of meaning.

Keywords: compatibility of adjectives and nouns, syntagmatic potential, substantive-adjectival phrases, types of meanings, direct meaning, secondary meanings, metonymic meaning, metaphorical meaning, limitations in compatibility.

References

1. Shcherba L.V. On the threefold aspect of linguistic phenomena and on the experiment in linguistics // Language system and speech activity. L.: Science. Leningrad Branch, 1974. P. 24–39.
2. Coseriu E. Lexical solidarity // Issues of academic lexicography. M.: Moscow University Press, 1969. P. 93–104.
3. Abramov B.A. On the concept of semantic selectivity words // Invariant syntactic values, and sentence structure. M.: Science, 1969. P. 5–15.
4. Apresyan Yu.D. Lexical semantics. Synonymous means of language. M.: Science, 1974. 367 p.
5. Arutyunova N.D. The sentence and its meaning (Logical and semantic problems). M.: Science, 1976. 383 p.
6. Telia V.N. Types of linguistic meanings. The associated meaning of a word in the language. M.: Science, 1981. 269 p.
7. Telia V.N. On the problem of the associated meaning of the word: hypotheses, facts, prospects // Language-text. Language-ability. M.: Institute of the Russian Language, 1995. P. 25–36.
8. Gak V.G. On the problem of semantic syntagmatics // Language transformations. M.: Languages of Russian culture, 1998. P. 271–297.
9. Sandakova M.V. Adjective metonymy in the Russian language. Monograph. Kirov: Old Vyatka, 2004. 280 p.
10. Dictionary of the compatibility of words of the Russian language / edited by P.N. Denisov, V.V. Morkovkin. Third edition, revised. M.: Astrel: AST, 2002. 811 p.
11. Arutyunova N.D. Evaluation in the mechanisms of life and language // Language and the human world. M.: Languages of Russian culture, 1998. P. 130–274.
12. Wolf E.M. Functional semantics of evaluation. Second edition. M.: Editorial URSS, 2002. 261 p.
13. Wendler Z. About the word good / translation from English // New in foreign linguistics. Issue 10. Linguistic Semantics. M.: Progress, 1978. P. 531–554.
14. Eremin A.N. On syncretism in lexical semantics // Russian language at school. 2020. № 3. P. 79–82.
15. Rodionova S.E. Semantics of intensity and its expression in the modern Russian language // Problems of functional grammar. Field structures. SPb.: Science, 2005. P. 150–166.
16. Sharapova E.V. Anomalous compatibility of intensifiers in the language of F.M. Dostoevsky: dissertation of the Candidate of philological sciences. M.: V.V. Vinogradov Institute of the Russian Language of the Russian Academy of Sciences, 2018. 229 p.
17. Sandakova M.V. Trends in the development of the class of lexical intensifiers in the Russian language of the latest period // Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod. 2020. № 4. P. 217–226.